

Рассмотрим пока результаты уже предпринятой атрибуции булл, связанных с новгородскими князьями. Принципиальную правильность этого определения мы видим, прежде всего, в несомненном соответствии числа булл каждого князя общей продолжительности его правления в Новгороде. Некоторые аномалии выше уже объяснены. Так, принадлежность эфемерному новгородскому князю 1136 г. Владимиру Всеволодовичу довольно большой группы печатей (13 экз.) находит объяснение в самом характере политических событий этого княжения, когда бурные республиканские преобразования после свержения Всеволода Мстиславича естественно вели к выдаче большого числа актов, утвержденных номинально от имени малолетнего князя. Наличие большого числа булл и, главное, большого числа разновидностей матриц Ростислава Мстиславича (27 экз.; 4 пары матриц), Рюрика Ростиславича (10 экз.; 7 пар матриц) и Мстислава Ростиславича Храброго (12 экз.; 4 пары матриц), т. е. князей, сравнительно недолго занимавших новгородский стол, может быть объяснено особой активностью этих князей на других столах, в том числе на смоленском и киевском. Следует думать, что ряд матриц этих князей не имеет отношения к Новгороду. Это обстоятельство подтверждается и неоднократными находками их булл вне Новгорода.

Однако само наличие у одного князя булл, оттиснутых разными матрицами, не должно внушать сомнений или мысли, что некоторые из таких матриц следовало бы отнести как-то другим князьям с тождественным набором патрональных сюжетов, хотя в отдельных редких случаях мы в принципе и не исключаем эту возможность. В некоторых случаях необходимость в изготовлении новой пары матриц могла возникать в результате обветшания или дефектности старых матриц, как это было, например, в княжение Владимира Всеволодовича. Пара матриц № 138 должна была выйти из строя, чтобы один из ее штампов мог быть использован в новом наборе матриц № 139 этого князя. В данном случае мы имеем дело с обветшанием буллотиря в результате особой активности его применения, поскольку княжение Владимира Всеволодовича продолжалось менее двух месяцев. Наличие разных матриц у других князей, сидевших на столе подолгу (например, у Святополка Мстиславича или Ярослава Изяславича), отчасти может быть объяснено обветшанием буллотирей в результате их долговременного употребления.

Совершенно естественным оказывается наличие разных буллотирей у князей, неодно-

кратно сидевших на новгородском столе. Изгнание князя и замена его на столе новым лицом неизбежно должны были вести к уничтожению старых буллотирей во избежание возможных злоупотреблений. Вне всякого сомнения, именно эта причина обусловила полное отсутствие буллотирей в музейных коллекциях, их абсолютную ненаходимость. Поэтому возвращение на новгородский стол уже княжившего на нем лица вело к изготовлению новой пары штампов, образцом для которой обязательно служили старые, сохранившиеся при документах прежних выдач печати.

В то же время некоторые случаи вряд ли получают объяснение перечисленными выше причинами. Сфрагистика отдельных новгородских князей, сидевших на столе по одному разу и в течение непродолжительного времени, представлена несколькими парами матриц. От времени Юрия Андреевича, бывшего на новгородском столе три года, дошли буллы трех разных вариантов. Ярополк Ростиславич занимал стол в Новгороде всего лишь несколько месяцев, однако нам известны две разновидности его булл. Мстислав Юрьевич был новгородским князем два года, но его печать сохранилась в трех вариантах.

Можно высказать предположение, что потребность в одновременном существовании нескольких (может быть, двух) пар матриц одного и того же князя была заложена в структуре княжеской администрации. Возможно, рядом с личной печатью князя существовала равноправная с ней и одинаково оформленная булла, которую от имени князя прикрепляли к актам его уполномоченные, печатники, подобно тому как это было в позднейшее время. Однако не исключено и другое решение.

Летопись сохранила сведения о некоторых случаях предоставления новгородцами княжений не в Новгороде, а во второстепенных центрах Новгородской земли: в Новом Торге, Луках, Волоке Ламском. Под 1158 г. рассказывается: «Иде Ростислав Смоленску и с княгынею, а сын свои Святослав посади Новгороде на столе, а Давыда на Новемь тѣргу»¹³⁶. В рассказе 1177 г. содержится сообщение: «И посадиша новгородци Мстислава на столе, а Ярополка на Новемь тѣргу, а Ярослава на Ламьскемь волоце, и тако ся управиша по воли»¹³⁷. Под 1180 и 1181 гг. Новгородская Первая летопись рассказывает о предоставлении Нового Торга Ярополку Ростиславичу и о пленении его там Всеволодом¹³⁸. Сообщая

¹³⁶ НПЛ, стр. 30, 217.

¹³⁷ Там же, стр. 35, 225.

¹³⁸ Там же, стр. 36—37, 226—227.